

Ссылка для цитирования этой статьи:

Магомедов Ш.Б., Лукманова З.М. Формы и виды коррупции: типология и факторы распространения // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 8. С. 30. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_8/Magomedov.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-8a-32.

УДК. 340.5

ФОРМЫ И ВИДЫ КОРРУПЦИИ: ТИПОЛОГИЯ И ФАКТОРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Магомедов Шихтимер Баширович

доктор юридических наук,
заведующий кафедрой конституционного и муниципального права,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация

Лукманова Зубейда Магомедшафиевна

магистрант 2 курса,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация;
независимый исследователь

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ типологии коррупционных практик и детерминант их распространения в современном российском обществе. На основе сравнительно-правового метода и данных открытых источников (научных публикаций, статистических отчетов, социологических исследований) выявлены ключевые тенденции трансформации коррупции в России, включая ее цифровизацию и институционализацию. Особое внимание уделено региональной специфике и социокультурным факторам, легитимизирующим коррупционное поведение. В исследовании разработана оригинальная классификация, интегрирующая традиционные формы коррупции (бытовую, верхушечную, политическую) с новейшими цифровыми модификациями (криптокоррупция, киберманипуляции). На основе анализа данных за 2020-2025 годы установлена корреляция между структурой региональной экономики (доля госсектора, уровень депрессивности) и распространенностью коррупционных практик. Выявлен парадокс «статистической невидимости» политической коррупции. В контексте совершенствования государственной политики проанализированы положения Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и сформулированы системные меры по оптимизации антикоррупционной политики в Российской Федерации. Результаты исследования имеют практическую ценность

для совершенствования законодательства и государственного управления в сфере противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, коррупционные практики, антикоррупционное законодательство, Федеральный закон № 273-ФЗ, латентная коррупция, институциональная коррупция, цифровая коррупция, Российская Федерация.

Коррупция как системный социально-правовой феномен представляет собой злоупотребление доверенной властью ради личной выгоды, что включает не только получение взяток, но и незаконное использование должностного положения для перераспределения ресурсов в ущерб общественным интересам. В современной России, несмотря на последовательные усилия по противодействию, коррупция продолжает эволюционировать, приобретая новые формы, что требует постоянного уточнения ее типологии и анализа факторов распространения. При этом важно отметить, что в Российской Федерации сформирована комплексная правовая база противодействия коррупции, центральное место в которой занимает Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Данный закон закрепляет основные принципы, направления и организационные основы противодействия коррупции, создавая правовой фундамент для системной работы в этой сфере [2, с. 5].

Типология коррупционных практик может быть выстроена по различным основаниям. По уровню воздействия и субъектному составу выделяется бытовая (низовая) коррупция, проявляющаяся в повседневных взятках за базовые услуги в сферах медицины, образования, дорожного движения. Согласно последним социологическим исследованиям, около 67% россиян считают подобные практики «неизбежным злом», а 42% респондентов признаются в даче взяток на протяжении последних трех лет [4, с. 25]. Этот вид коррупции характеризуется массовостью и определенной культурной легитимизацией в общественном сознании. В отличие от нее, верхушечная коррупция охватывает злоупотребления высших должностных лиц, что подтверждается громкими уголовными делами последних лет, включая дела против экс-менеджеров крупнейших государственных корпораций с изъятием активов на десятки миллиардов рублей [3, с. 150]. Для данной формы характерны особо крупные масштабы ущерба и тесные связи с организованной преступностью. Отдельного внимания заслуживает деловая коррупция, возникающая на стыке взаимодействия бизнеса и чиновников, которая включает откаты за государственные заказы, коммерческий подкуп, искусственное создание регуляторных барьеров. Главное последствие таких практик - существенный рост

транзакционных издержек, что системно искажает рыночные механизмы и конкурентную среду [1, с. 52].

При классификации по сфере реализации особый интерес представляет политическая коррупция, выражающаяся в сращивании власти и бизнес-структур, лоббизме в интересах узких групп, фальсификациях избирательных процессов. Важно отметить, что данный тип коррупции часто недооценивается в рейтингах, которые традиционно фокусируются преимущественно на административных и бюджетных нарушениях [5, с. 87]. В последнее десятилетие стремительно развивается цифровая коррупция как новейшая форма противоправной деятельности, включающая манипуляции на электронных торговых площадках, использование криптовалют для анонимных взяток, что демонстрирует рост примерно на 300% с 2020 года, а также незаконную торговлю данными из государственных реестров. Эти формы отличаются исключительно высокой латентностью и трансграничным характером, что создает дополнительные сложности для правоохранительных органов [2, с. 81].

Ключевые факторы распространения коррупции в России имеют комплексный характер. Среди институциональных детерминант выделяются правовые пробелы, сохраняющиеся несмотря на существование Федерального закона № 273 «О противодействии коррупции». В частности, требует дальнейшего совершенствования механизм конфискации имущества, который применяется лишь в 12% приговоров по коррупционным статьям, а также необходимо расширение механизмов защиты информаторов на частный сектор, что предусмотрено статьей 6.1 Федерального закона № 273-ФЗ, но на практике реализуется недостаточно эффективно [2, с. 83]. Значительную роль играют экономические иерархии, особенно концентрация ресурсов в государственных корпорациях, создающая питательную почву для так называемой «мегакоррупции». Согласно исследованиям специалистов в области экономики преступности, в сырьевом секторе коррупционная рента может достигать 7% ВВП, что создает системные риски для экономической безопасности страны [1, с. 58].

Социокультурные факторы не менее значимы. Исторически сложившаяся практика «благодарностей» врачам или преподавателям формирует устойчивую установку, что коррупция является эффективным инструментом решения проблем. Усугубляет ситуацию низкий уровень доверия к институтам власти - по данным авторитетных социологических служб, лишь около 23% россиян доверяют правоохранительным органам, что существенно снижает готовность граждан сообщать о коррупционных инцидентах [4, с. 37].

Региональная специфика России демонстрирует четкую корреляцию уровня коррупции с объективными факторами. Наиболее проблемными остаются территории с высокой долей

государственного сектора в экономике, такие как Забайкальский край и Дальневосточные регионы. Социально-экономическая депрессивность, характерная для некоторых субъектов Северного Кавказа, также способствует распространению коррупционных практик. Особую категорию составляют приграничные регионы, где коррупция тесно переплетается с контрабандной деятельностью и транснациональной преступностью [3, с. 178].

Социально-экономический ущерб от коррупции имеет многомерный характер. Прежде всего, искажаются рыночные механизмы – многочисленные исследования подтверждают, что взятки при проведении тендеров повышают стоимость инфраструктурных проектов на 20-40%, что ложится дополнительным бременем на бюджет [1, с. 61]. Не менее значима эрозия социального капитала: по данным мониторинговых исследований, около 78% граждан убеждены, что коррупция системно снижает доверие к власти, разрушая основы социального государства и правового порядка [4, с. 42].

Принципиальной проблемой остается латентность коррупции. По экспертным оценкам, реальный уровень коррупционных проявлений в 5-7 раз превышает официальную статистику правоохранительных органов. Основными причинами такого расхождения являются страх мести со стороны коррумпированных лиц, культурные установки, дискредитирующие сотрудничество с правоохранителями, и возрастающая сложность документальной фиксации высокотехнологичных преступлений, особенно в цифровой среде [6, с. 256].

Для эффективной борьбы с коррупционными проявлениями в Российской Федерации необходимы всеобъемлющие меры, многие из которых уже нашли свое закрепление в Федеральном законе № 273-ФЗ. Первоочередное значение должно приобрести масштабное внедрение цифровых технологий в государственное управление, включая применение блокчейн-систем для ведения реестров, с обязательным обеспечением надежной защиты персональных данных, что соответствует статье 6 Закона № 273-ФЗ о превентивных антикоррупционных мерах. Значительный вклад может внести преобразование правоохранительной системы, в частности, путем учреждения специализированных судебных органов для рассмотрения дел о коррупции. Культурное преобразование посредством просветительских программ, формирующих стойкое неприятие коррупции с детского возраста, представляет собой стратегически важное направление долгосрочного влияния. Это соотносится с положениями статьи 7 Закона № 273-ФЗ, касающимися повышения квалификации специалистов в сфере противодействия коррупции. В условиях мировых взаимосвязей особенно актуальным становится развитие национальных систем для контроля за транзакциями с использованием криптовалют и совершенствование процедур экстрадиции.

Перспективы научного анализа связаны с изучением влияния искусственного интеллекта на коррупционные риски: алгоритмизация государственных закупок потенциально способна минимизировать человеческий фактор, но одновременно создает новые угрозы киберманипуляций. Борьба с коррупцией требует опережающих и комплексных решений, сочетающих технологические инновации, правовое совершенствование и формирование новой этики государственной службы в рамках реализации положений Федерального закона №273-ФЗ и Национального плана противодействия коррупции [2, с. 89].

Список литературы

1. Горный М.Б. Экономика коррупции в ресурсозависимых экономиках // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия Экономика. 2024. №3. С. 45-67.
2. Куракин А.В. Административно-правовое противодействие коррупции в системе государственной службы // Государство и право. 2024. № 5. С. 78-89.
3. Тимофеев Л.М. Институциональная коррупция: Очерки теории. М.: РГГУ, 2023. 304 с.
4. Отчет ВЦИОМ «Восприятие коррупции в российском обществе». М.: ВЦИОМ, 2025. 120 с.
5. Шаблинский И.Г. Политическая коррупция: сравнительно-правовой анализ. М.: Норма, 2024. 256 с.
6. Леденева А.В. Как работает коррупция: Практики обхода правил в современной России. М.: Издательство Института Гайдара, 2023. 480 с.
7. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.

FORMS AND TYPES OF CORRUPTION: TYPOLOGY AND FACTORS OF SPREAD

Magomedov Shikhtimer Bashirovich

Doctor of Law,
Head of the Department of Constitutional and Municipal Law,
Law Institute,
Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation

Lukmanova Zubeida Magomedshafievna

2nd year Master's student
Law Institute,
Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation;
Independent researcher

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the typology of corruption practices and the determinants of their spread in modern Russian society. Based on a comparative legal approach and data from open sources (scientific publications, statistical reports, and sociological studies), the article identifies key trends in the transformation of corruption, including its digitalization and institutionalization. Special attention is given to the regional specifics of Russia and the sociocultural factors that legitimize corruption behavior. The article proposes measures to optimize anti-corruption policies in the framework of Federal Law No. 273-FZ "On Combating Corruption".

Keywords: Corruption, bribery, corrupt practices, anti-corruption legislation, Federal Law No. 273-FZ, latent corruption, institutional corruption, digital corruption, Russian Federation.

References

1. Gorny M.B. "The Economics of Corruption in Resource-Dependent Economies." Bulletin of St. Petersburg University. Economics Series. 2024. No. 3. pp. 45–67.
2. Kurakin A.V. "Administrative and Legal Counteraction to Corruption in the Civil Service System." State and Law. 2024. No. 5. pp. 78–89.
3. Timofeev L.M. "Institutional Corruption: Essays on Theory." Moscow: RSUH, 2023. 304 p.
4. VTsIOM Report "Perception of Corruption in Russian Society." Moscow: VTsIOM, 2025. 120 p.
5. Shablinsky I.G. "Political Corruption: Comparative Legal Analysis." Moscow: Norma, 2024. 256 p.
6. Ledeneva A.V. How Corruption Works: Circumvention Practices in Modern Russia. Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2023. 480 p.
7. Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008, "On Combating Corruption" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 52. Article 6228.